

Сюжетно-типологічне зіставлення поеми Т. Шевченка «Титарівна» і однойменної п'єси М. Кропивницького засвідчує, що, беручи за основу сюжетну канву твору Шевченка, Кропивницький її значно розширив, поглибив, створивши, таким чином, цілком оригінальну, патріотичну й глибоко національну п'єсу з колоритними поста-тями, цікавими самотніми характерами і ситуаціями, що властивим могло бути саме у драматургічному творі: адже мотив Шевченкової балади породив задум до художнього осмислення соціально-моральної проблеми.

Творчо розвиваючи традиції Т. Шевченка, М. Кропивницький зробив відчутний внесок у літературу соціально-психологічного реалізму, аналізуючи найскладніші проблеми свого часу.

Список використаних джерел

1. Йосипенко, М. Й. Марко Лукич Кропивницький / М. Й. Йосипенко. – К.: Держвидав, 1958. – 322 с.
2. Мороз З. П. В боротьбі за реалізм: Дослідження з історії української літератури / З. П. Мороз. – К.: Дніпро, 1966. – 461 с.
3. Новиков А. Звертаючись до духовного батька (Шевченківський контекст творчості М. Кропивницького) / Новиков А. // Українська мова і література в середніх школах, гімназіях, ліцеях та колегіумах. – 2002. – № 3. – С. 76-80.
4. Новиков А. О. Художній універсум Марка Кропивницького / Новиков А. О. – Х.: Майдан, 2006. – 349 с.
5. Поема Т.Г. Шевченка «Титарівна» і п'єса М.Л. Кропивницького «Титарівна». Сюжетно-типологічна спорідненість і відмінність [Електронний ресурс] / М.С. Киричок // Культура народів Причорномор'я. – 2004. – №56, – Т.1. – С. 59-63 – Библиогр. в конце ст. 16 назв. – укр. http://www.nbuv.gov.ua/Articles/Kultnar/knp56_1/knp56_59-63.pdf.

Summary.

The article studies the creative relationships of M. Kropyvnytskyj's and Shevchenko's. In the case of non-original dramatic works of M. Kropyvnytskyj's story which borrowed from Shevchenko traced artistic similarities, differences of style two authors, issues, semantic fullness.

Taras Shevchenko in the life and work of Mark Kropyvnytskyj was extremely important. His life, which was devoted to the struggle for national rebirth of Ukraine, Kropyvnytskyj much long-suffering the fate of the alleged repeated Shevchenko. Kropyvnytskyj as a faithful and consistent continuing the traditions of the great poet, refers to his work as a rising position in the image of the past of his homeland, his people, followed Shevchenko, imitating some of his stylistic devices, M. Kropyvnytskyj creates a very original piece, pierced idea of patriotism, boundless love for the Motherland.

Creatively developing tradition Shevchenko, M. Kropyvnytskyj made a great contribution to the socio-psychological and references realism, analyzing the difficult problems of his time.

Key words: drama, poem, borrowed plot, play, interpretation of contents, artistic and historical development of the composition.

УДК 82.091:821.161

И.Ю. Голубишко

ЛИТЕРАТУРА И ЖИВОПИСЬ: МЕЖВИДОВЫЕ СВЯЗИ

Статтю присвячено проблемі міжвидового (інтермедійного) аналізу літературного твору. Автор доводить, що зміст поетичного твору може бути сприйнятий глибше і точніше, якщо розглядати його як синтез мови літератури і живопису. Крім того, на прикладі творчості О. Блока, М. Врубеля та І. Глазунова досліджується зв'язок творів живопису з поетичним текстом і навпаки – вплив останнього на візуальне мистецтво.

Ключові слова: компаративістика, міжвидовий аналіз, культурологічний аналіз, екфрасис, портрет.

Анализ литературного произведения в контексте межвидовых связей в последние десятилетия XX и в XXI в., отстаивание права компаративистики на данную проблематику получили широкое освещение в трудах многих ученых (Альфонсова В.Н., Бочкарёвой Н.С., Вартанова А.С., Наливайченко Д.С., Силантьевой В.И., Рубинс М., Ощепкова А.Р., Шмеллинга М. и мн. других). Компаративистика в современном литературоведении трактуется значительно шире, чем в момент зарождения. Её аспект – изучение взаимодействия литературы с другими видами искусства – один из малоразработанных. Немецкий литературовед М. Шмеллинг рассматривает компаративистику как исследование отношений. Интермедиальность в этом смысле является одним из центров сравнительного исследования. Ученый подчеркивает: «Порівняльне і загальне літературознавство як дослідження літератури є також дослідженням культури й цивілізації у значенні міждисциплінарної та міжкуль-турної контекстуалізації, а також між різними типами медіа (тобто мистецтва (курсив автора. – И.Г.) в сучасній компаративістичній термінології)» [4, 208]. И ещё один его вывод, относящийся к изучению культурных отличий (разностей) как новой отрасли компаративистики, уместен в рамках нашего исследования. Шмеллинг уверен, что новые направления в компаративистике «покликаются на семиотико-культурологичні моделі, через які мають контакти з іншими формами мистецтва і/або медіа та на етнологічні засновки й інструменти, що по-ходять з культурологічних студій і дають змогу пояснити транскультурні процеси всередині й між літературами» [4, 209]. Отмеченная дискуссионность идей интермедиальности и определяет *актуальность* проведенного исследования.

В свете вышесказанного вполне уместно вспомнить, что основным заданием анализа художественного произведения является наиболее полное раскрытие его идейно-эстетического содержания. Особое место в этом принадлежит сравнительному культурологическому анализу, суть которого в том, что «текст прежде всего рассматривается как своеобразный и неповторимый палимпсест культуры» [5, 116]. Нам он представляется продуктивным, поскольку произведение рассматривается как свидетельство определённой культурной эпохи, её своеобразного стиля и как аккумуляция и отражение знаний о других культурных сферах, в частности об искусстве.

Цель данной статьи – показать, что смысл поэтического текста (на примере стихотворения А. Блока «Незнакомка») может быть воспринят глубже и точнее, если рассматривать его как синтез языков литературы и живописи.

Стихотворение «Незнакомка» Блока было написано в 1906 году и входит в состав цикла стихотворений «Город». Ко времени его написания в творчество Блока входит подлинная жизнь с её острой социальной противоречивостью. У него возникает чувство тревоги за мир, нуждающийся в спасении, поэтому поэт, стоя на распутье, прощаясь с мистической идиллией молодости, находится в поиске пути борьбы с пошлостью и насилием. В стихотворении антитеза *весенний/тлетворный* воплощает конфликт природы и цивилизации; вместо весенних красок, радости возрождения над всем царит скука и пошлость. Где выход? Поэт считает, что его поможет найти красота.

Признано, что поэтический мир Блока очень живописен. Зрительные образы, возникающие в воображении поэта, не имеют чётких контуров. Это неподдающиеся словесному описанию цвета, оттенки цветов. Преобладающим, по мнению самого поэта, является пурпурно-лиловый, но он не был уверен в точности этой цветовой маркировки. Другими словами, близость видения действительности поэтом с мировосприятием живописца очевидна. Значимой в этом смысле была для Блока личность художника М. Врубеля, творчеством которого он бесконечно восхищался.

Обратимся к некоторым полотнам Врубеля («Демон сидящий», «Портрет Н.И. Забелы-Врубеля на фоне берёзок», «Царевна-Лебедь»), созданным в разные периоды его творчества. В центре первой картины, написанной Врубелем в 1890 году, – фигура сидящего демона. Вот как о создании этого полотна писал сестре сам художник: «... полуобнаженная, крылатая, молодая фигура сидит, обняв колена, на фоне заката и смотрит на цветущую поляну, с которой ей протягиваются ветви, гнущиеся под цветами» [цит. по 3, 31]. Молодая уныло-задумчивая фигура – очень точные слова. Он молод, его печаль незлобна, но им владеет тоска по живому миру, полному цветения и тепла, которого его лишили и от которого он отторгнут. Цветы же, которые его окружают, холодные, каменные цветы: художник подсмотрел их формы и краски в изломах горных пород с их причудливыми вкраплениями и прожилками. Художник отразил странное состояние души, когда охватывает чувство бесконечного одиночества. Это чувство отторгнутости символизирует окаменевший пейзаж: каменные цветы, каменные облака. Демон скорбит о прекрасном, о вере, которую он утратил. У Блока Незнакомка тоже предстаёт утратившей опору в жизни, хотя сама и является символом надежды, того, что не всё еще потеряно для человечества. У каждого из художников свои средства – душевное состояние А. Блока выражено словесно в «Незнакомке», а у Врубеля представлено наглядно – в цветочных «сплавах», его излюбленных синих и лиловых тонах. Блок пытается преодолеть разрыв между замыслом и его воплощением («смешение искусства с жизнью»), находясь в постоянном поиске средств выражения своей мысли. Он утверждал: «Только часто прикасаясь взором к природе, отдаваясь свободно зримому и яркому простору, можно стряхивать с себя гнет боязни слов, расплывчатой и неуверенной мысли. Живопись не боится слов. Она говорит: «Я – сама природа». А писатель говорит кисло и вяло: "Я должен преобразить мертвую материю"» [1]. Поэтому поэт был уверен, что нужно учиться смотреть. Можно утверждать, что стихи Блока и картины Врубеля возникли на общей почве, определяемой духовной действительностью, поскольку внутренний мир поэта ассоциируется не только со словом, но и с цветом, другими маркерами живописи. Как отмечал А. Блок в статье «О современном состоянии русского символизма»: «Жизнь стала искусством, я произвел заклинания, и передо мною возникло наконец то, что я (лично) называю *"Незнакомкой"*: красавица кукла, синий призрак, земное чудо. <...>

Незнакомка. Это вовсе не просто дама в чёрном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно из синего и лилового.

Если бы я обладал средствами Врубеля, я бы создал Демона; но всякий делает то, что ему назначено» [2]. Блок утверждал, что лучшее изображение этих цветов – синего и лилового – у Врубеля; именно из лиловых миров художник выводил свои образы.

Говоря о портрете жены Врубеля Надежды Ивановны Забелы, вспомним, что, по свидетельству самого Блока, именно на картинах этого художника он впервые увидел свою Незнакомку. Для Врубеля жена всю жизнь оставалась манящей загадкой, Незнакомкой, «воплощением той ускользающей тайны, которая всегда чудилась ему и в природе, и в музыке, и в состояниях человеческой души» [3, с. 87]. На портрете женщина вне возраста, вне времени, как будто это портрет её души. Выражение лица – со слегка размытыми чертами, как бы затуманенным взглядом, с тенью слабой улыбки – ускользает от зрителя, хранит свою тайну. Параллель с блоковской Незнакомкой бесспорна.

Блок очень любил картину Врубеля «Царевна-Лебедь», её фотография всегда висела в его кабинете в Шахматове. На этой картине – загадочная птица с ликом девы, которая вряд ли кому-то будет принадлежать (как у Пушкина или Римского-Корсакова), её останавливающий жест рукой предостерегает, призывает к молчанию. Она таинственна, призрачна, уплывает во тьму. Чрезвычайно выразительны печальные глаза (как, впрочем, на

всех портретах Врубеля); взгляд животворит лицо девы, которая никогда не будет такой, как все. И снова близость образов двух художников очевидна

В рамках нашего исследования необходимо обратиться к творчеству ещё одного художника, принадлежащего к совершенно другому времени – портретам И. Глазунова, написанным по мотивам блоковских строк. Отметим, что литературный образ может играть решающую роль в формировании художественного мира живописца, по-своему трактуя замысел поэта. Речь идёт об экфрасисе. Илья Глазунов иллюстрирует стихотворения раннего Блока; в его работах, как и в творчестве поэта, есть определённая недосказанность: передана печаль его героини, но лишь намечена линия «страшного мира». Как и у поэта в стихотворении, в иллюстрациях художника краски не интенсивны, а приглушены, силуэты расплываются в дымке. Образ таинственной девушки чрезвычайно впечатлил российского художника, и он в 1980 году пишет «Незнакомку» – иллюстрацию к одноимённому стихотворению А. Блока. Незнакомка встречается на полотнах Глазунова несколько раз, но эти портреты нельзя воспринимать как иллюстрацию к интересующему нас стихотворению, они не всегда соответствуют его «интерьеру». Например, девушка на одноимённом полотне 1985 г. изображена на Аничковом мосту, а «Прекрасная дама» – на фоне Васильевского острова в Петербурге. Но печаль, отразившаяся в огромных глазах, отстранённость от окружающей её действительности, костюм сближают этот образ с блоковской Незнакомкой. Блок и Незнакомка для художника тесно связаны. И если на картине 1980 года лишь гипотетически можно предполагать присутствие поэта в дымном ресторане, то на картине 2009 г. «Поэт А. Блок и Незнакомка» все названы своими именами. Встреча поэта с девушкой под аркой Главного штаба может означать их связанность общей судьбой в этом непростом мире. Хотя некоторые критики (например, В. Звонов) увидели «фотку» Блока с Незнакомкой на фоне Зимнего дворца, утверждая, что это место совсем не блоковское, но зато туристическое, продаваемое и узнаваемое, открыточное. В то же время требуют от *этой* картины отражения содержания стихотворения «Незнакомка». В данном случае замысел Глазунова нам представляется намного глубже. Место встречи не случайно – Дворцовая площадь, она символизирует в недалёком будущем крах старого мира и неопределённость человеческих судеб, и в то же время – надежду на лучшее.

Подводя итог, отметим, что близость А.А. Блока и М.А. Врубеля очевидна. Для художника символом веры был тезис – истина в красоте; он верил, что красота может переродить мир. Блок тоже на это надеялся. Об этом и картины И. Глазунова.

Список использованной литературы

1. Блок А.А. Краски и слова [Электронный ресурс] / А.А. Блок. – Режим доступа к ст.: http://dugward.ru/library/blok/blok_kraski_i_slova.html
2. Блок А.А. О современном состоянии символизма [Электронный ресурс] / А.А. Блок. – Режим доступа к ст.: http://dugward.ru/library/blok/blok_o_sovremennom_sostoyanii.html
3. Дмитриева Н.А. Михаил Врубель: Жизнь и творчество / Н.А. Дмитриева. – М. : Детская лит., 1988. – 143 с.
4. Шмеллинг М. Літературне порівняння чи порівняння культур? [перекл. з англ. Г. Трегуб] / Манфред Шмеллинг // Журнал іноземної літератури «Всесвіт». – 2011. – № 1–2. – С. 202–209.
5. Штейнбук Ф.М. Методика викладання зарубіжної літератури в школі: [навч. посіб.] / Ф.М. Штейнбук. – К. : Кондор, 2007. – 316 с.

SUMMARY

In view of the problems, worked out by comparative literature, especially association of literature and other kinds of art, the analysis of the process of diffusion of characterization and visual representation appears to be a very important problem. The article deals with the problem of cross-linking (inter-media) analysis of a literary work. The author proves that the meaning of poetical compositions can be appreciated deeper and more precise if it is considered as the output generation of literary and pictorial art languages. Using the example of the poem by A. Blok «The Stranger» and the paintings by M. Vrubel and I. Glazunov it is examined the connection of a painting with a poetic text and conversely the influence of the latter on visual art. On that basis it is noted the necessity of culturological analysis, the conclusion of which proves the diffusion of different aspects of art. The present approach is considered to be major as a work of art is examined as the evidence of particular cultural period, its unique stile and as accumulation and reflection of knowledge about other cultural fields. The poetical world of A. Blok is very figurative, visual images can't be described clearly and colours can be defined with difficulty. The poet was delighted with works by M. Vrubel and a visual line of his paintings often presents in Blok's characterizations. But in this context it is impossible to say about total receding of a visual image into a verbal one and it can be defined as «disguise ecphrasis». Illustrations to Blok's «Stranger» by I. Glazunov can be interpreted as inverse. The artist uses these definitions for his portraits based on characterization. In this case we can see completely different kind of ecphrasis – reconstitution of verbal description with the resources of pictorial art.

Key words: comparative literature, cross-linking analysis, culturological analysis, ecphrasis, portrait.